

На какой-то миг Каликс растерялся. Оглядев комнату, Каликс отыскал шпиона, который и являлся истинным нарушителем. Некая черная масса лежала у ног Розелин, когда та непринужденно стояла. Шея мужчины была вывернута. Какой бы искусной она не была фехтовальщицей, женщине со слабой физической силой не под силу свернуть и сломать шею крупному и жилистому мужчине. Более того, во время сражения против кого-то с оружием она не получила ни единого шрама.

Бах!

Каликс поспешно ее схватил и с силой прижал к стене, подставив к подбородку острое лезвие меча. Женщина уставилась на него распахнутыми глазами.

В тот момент, когда его взгляд встретился с ее глазами, он ощутил пламя, прожигающее его тело. Каликс стиснул свои дрожащие зубы.

Свирепость пронзила его горло. Он встретился с лицом, невероятно на него похожим, и с этими зелеными глазами, сияющими в лунном свете.

— Каликс.

Голос, зовущий его, прозвучал невероятно ясно и четко. Глаза Каликса залились слезами, тайно подкравшимися без всякой причины. Его переполняли злость, грусть, печаль и усталость. Каликс еще крепче сжал плечи Розелин. Несмотря на давящую силу, она и бровью не дернула. С первого дня и по сей день ее бесстрастное и неизменное лицо тревожило его душу.

Она будто говорила, что уже не та, которую он знал прежде.

Капли горьких слез стекали по подбородку Каликса, а с его уст отчаянно лился поток слов.

— Вы правда думаете, что я не убью лишь потому, что мы из одной крови и плоти? Скажите мне! Или мне стоит просто перерезать глотку? С какой целью вы сюда пришли? Как вы осмелились такое сделать?

Каликс, глубоко вздохнув, вынуждал ее на ответы. Необычайное чувство пробежало по его коже с головы до пят.

— Кто вы!

Когда он толкнул рукой и потряс, ее волосы еще сильнее взъерошились. Каликс не мог отвести взгляд от ее лица, наполовину прикрытого густыми локонами.

— Так кто же вы?!

Последний вопрос был пропитан отчаянным криком. Со спины они выглядели так, будто Каликс держал ее в своих объятиях. Однако их разделяло лезвие меча. В таком положении Каликс неподвижно стоял.

Тик-так. Время постепенно текло. Вот только эти минуты казались долями секунд, лишенных отзвука от стрелок часов. Розелин, все время молчавшая, наконец слегка шевельнулась. Ее рука прикоснулась к лезвию. Каликса охватила дрожь, но он подавил слова. Ее взор, обращенный на него, скользнул вдоль орудия. Образ Розелин отражался на поверхности гладкого отпалированного металла. Прежде чем разомкнуть губы, на какой-то миг она не сводила с него глаз.

Потом на лице нарисовалась улыбка.

Каликс бессмысленно на нее уставился.

Ее улыбка напоминала чью-то. Очень ласковая улыбка со слегка опущенными бровями и более мягким взглядом. На фоне этого лишь уголки губ были слегка приподняты.

— Я — тень Розелин.

«Оно» порой принимало формы птиц, насекомых или огромных зверей. «Оно» существовало на протяжении долгих лет в глубоком старом лесу горы, недоступном человеческому глазу. «Оно» было пропитано и создано магией, посему было трудно сказать, монстр ли это. Насыщенные алые глаза, сияющие цветом ярче, чем у диких зверей и монстров. Они отражали ярость и злость. Существовала еще одна веская причина, по которой «оно» нельзя считать монстром — оно состояло не из плоти и крови. Его нутро никак нельзя приписать к живому.

Олень, тигр, обезьяна, дикий кабан и иногда насекомые. «Оно» обладало способностью подражать всему, что прежде пожирало. Многие люди, проходя мимо, могли его заметить, однако истинный облик по сей день окутан тайной.

«Оно» напоминало черную дымку в виде скопления живого песка. Черное «оно» было бесформенным, рассыпанным на мелкие части, будто разбитым на осколки. Вот только в действительности эти слова были совершенно неверными. «Оно» едва поддерживало свою как таковую «форму».

Порой некоторые люди называли его призраком или ненароком принимали за тень, отбрасываемую деревом. «Оно» раскрывало свою истинную форму лишь тогда, когда пожирало добычу. Иногда «оно» голодало более года. «Оно» питалось лишь мертвыми существами и

никогда не охотилось, посему существу приходилось долгое время бродить в истощенном состоянии. Ни звери, ни монстры так просто не оставляли свою добычу на земле.

Что бы ни упало с утеса и не погибло, «оно» пожирало. Иногда «оно» покорно ожидало смерти несчастных воинов на поле боя. Когда голод усиливался, «оно» могло поглотить траву или фрукты, однако подобную пищу нельзя назвать излюбленным деликатесом. Время от времени фортуна поворачивалось лицом к «оно», и ему удавалось найти незначительные мелкие трупы. Пусть подобное не насытит его, но это куда лучше, нежели ничего, особенно когда «оно» ленилось.

«Гора дьявола» расположена в Бисте, графстве Дриторна. Высокое и обрывистое место.

«Оно» голодало больше обычного, потому как граф Дриторн, унаследовавший титул пару лет назад, был одержим убийством монстров. Из-за охотников и наемников, входивших на территорию гор, количество монстров и зверей резко сократилось, потому «оно» изголодалось.

Около трех месяцев назад «оно» нашло сгнивший фрукт и проглотило, дабы хоть как-то утолить свой голод. Однако этого ничтожного количества было недостаточно, дабы насытиться, потому «оно», уставшее от поисков и от бессилия, заснуло. Долгое время «оно» не подавало признаков жизни.

И причина, по которой «оно» разомкнуло свои глаза, заключалось в опасности, взбудоражившем его чувства. «Оно» ощутило, как горные монстры кричат и поочередно обращаются в прах. «Оно» пришлось превратиться в синюю птицу, которую когда-то прежде съело. И «оно» приняло верное решение. Спустя некоторое время люди яростно вторглись на территорию, где «оно» и жило. Затем существо превратилось в божью коровку и скрылось еще глубже от глаз живых существ. «Оно» увидело сияющие серебряные доспехи, переливающиеся вдалеке светом. Вероятно, люди молниеносно стали покорять гору. «Оно» затаило дыхание, ожидая, когда те исчезнут. Скрываться часами и годами было его прекрасным умением. И «оно» вскоре после недолгого ожидания наткнулось на...

—

Умирающее существо. Перед взором лежал человек с черными волосами. Ее кожа была разорвана, а кости разможжены камнями под скалой. Ее тело лежало на самом крупном валуне.

«Оно» отыскивало женщину, пока развелекалось с единственным белоснежным цветком, и вскоре подошло к могиле-рокарию. У женщины сияли глаза, напоминающие распустившиеся весенние листья. Она моргнула и посмотрела на то, что медленно приближалось. В ее затуманенных глазах затаился страх. Неподалеку «оно» покорно ожидало. Для него единственным табу было поедание живых. Постепенно камень пропитывался густой алой кровью, вытекающей из неровных и зияющих ран.

«Этому человеку еще недолго осталось».

Подобные сцены «оно» видело бесчисленное количество раз. Высокий утес никого не щадил: ни стар, ни млад; ни сильных, ни слабых; ни заблудившихся детей. Падение мгновенно уносило их в могилу. Их ребра становились сломанными, легкие разорванными, а из рта сочилась кровь.

Люди дрожали от страха. Они боялись черной массы, плывший перед их взором. Люди из всех сил старались бежать и даже ползли от «оно». Они яростно кричали и бросались камнями, дабы отогнать от себя «нечто». Но их подталкивало не желание жить — нет — это был примитивный страх, присущий с начала сотворения мира, перед ликом неизвестного существа.

Вот только эти глаза «оно» видело впервые. Прежде оно не встречало таких глаз, столь кристально чистых и прекрасных, подобных бусинкам. Эти глаза не были влажными от слез, которые так часто наполняли очи людей. Как и «оно» непрерывно на нее смотрело, так и она не отводила от него глаз, словно тоже наблюдала.

— ...Вы....

Темноволосая женщина заговорила с «оно». Ветер шептал чуть громче, нежели ее тихий и красочный голосок. «Оно» немного пошатнулось, но потом двинулось быстрее обычного, дабы к ней приблизиться. Человек бесстрашно схватился за «оно», и «оно» впервые за всю жизнь удивилось. Человек также был поражен. Черная дымка, за которую, казалось, невозможно было ухватиться, имела знакомую и в то же время незнакомую текстуру, напоминая сухой песок и хворост. Она чувствовала, как крошащиеся частицы выскальзывают из ее рук, но ей удалось поймать некоторые из них.

— П-помогите....

«Оно» оказалось в трудном положении. «Оно» знало язык людей и понимало, чего желала эта женщина. Тем не менее волею судьбы «оно» не могло ее исцелить.

Существо зашевелилось, подобно тающему снегу. В ее глазах это напоминало конвекцию. Вскоре существо превратилось в маленькую девочку. Темные места постепенно исчезали, превращаясь в совершенное человеческое существо. Этого малыша «оно» съело несколько лет назад.

Она осознала, что часть, которую держала, стала детской рукой. По телу разлилось тепло, и ее глаза распахнулись. Она знала об «оно», знала о его существовании.

— Ты. Много крови. Умрешь. Не могу.

Ты умрешь, и я не могу тебе помочь. Она поняла те обрывочные слова ребенка. Женщина крепко зажмурилась, после чего разомкнула веки. В этих ясных глазах будто вспыхнули искры. Осколки оставшегося страха вновь загорелись. Ее сознание мало-помалу угасало из-за кровотечения и учащенного дыхания. Она прекрасно осознавала свое положение и состояние

— смерть дышала ей в спину. Времени осталось совсем ничего. Будучи в таком состоянии, она едва произнесла несколько фраз.

— ...Вы можете меня съесть.

Этот человек показался ребенку весьма занимательным. «Оно» никогда не спрашивало разрешения кого-то съесть, и это впервые, когда кто-то давал согласие. Женщина закашляла кровью, а потом слабо улыбнулась.

— Замес выполните мою просьбу.

Ребенок не понимал причины ее улыбки. «Оно» хотело узнать о ней немного побольше, потому поделило недолгую беседу с той, чья речь постепенно становилась расплывчатой.

Биста, графство Дриторн.

Где-то в этом глухом лесу...

Был заключен запретный контракт.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/1586292>